

использовать принцип деления флоронимов по наименованиям растений. Например, из приведенных выше примеров можно наблюдать, что в английских фразеологизмах широко используется флороним «роза». Эта особенность объясняется тем, что роза, начиная со Средних веков, является своего рода национальным цветком Англии. «Красная роза Тюдоров была эмблемой страны со времен гражданской войны между домом Ланкастер, чьим символом была красная роза, и королевским родом Йорков, использующим в своей геральдике изображение белых роз» [Похлебкин, с. 180]. Эта война получила название «Война Алой и Белой розы», поэтому, роза в английской культуре занимает особое место, что, вероятно, и объясняет частотность употребления данного флоронима в структуре фразеологизмов.

Выбранный нами материал для исследования настолько объемный, что в процессе изучения особенностей флоронимов можно выделить далеко не одну классификацию. Например, мы видим, что в составе фразеологизмов английского языка флоронимы могут выполнять следующие функции: номинативную, эмоционально-экспрессивную, символическую, оценочную, гносеологическую, соответственно, типология может быть основана на их функциональном назначении. Другим основанием для классификации может служить выделение определенных культурных концептов, которые выражает флороним: например, концепты «деньги» и «репутация» выражаются посредством фразеологизмов «money is the root of all evil» (русский эквивалент – «деньги – корень зла»), «to look to someone's laurels» (дословно – убедиться, что репутация не испорчена; «защитить свое доброе имя»).

Таким образом, большое количество флоронимов, входящих в состав фразеологических выражений английского языка, позволяет составлять различные варианты классификаций флоронимов. Как мы выяснили в ходе исследования, детальный анализ специфики того или иного флоронима позволяет существенно расширить не только лингвистические, но и культурологические аспекты знания.

Литература

1. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.
3. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 2001. – 560 с.

References

1. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russian phraseology. – Moscow: Higher school, 2006. – 408 p.
2. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational. – Moscow: Russian language, 2000. – 1084 p.
3. Pokhlebkin V.V. Dictionary of International Symbols and Emblems. – Moscow: International relations, 2001. – 560 p.

УДК 811.161.1

НОВЕЙШИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК И ЛЕКСИКА «ОЛДОВ»

Седых Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Рассматривается специфика взаимодействия современного французского языка с арсеналом лексических средств, используемых предшествующими поколениями носителей языка Расина и

Мольера. Описывается словотворческий потенциал псевдоархаической лексики, оказавшейся востребованной на этапе новейшей истории французского языка. Выявляются причины семиотического возрождения речевой культуры, связанные с кризисным состоянием французского социума. Выдвигается тезис об обусловленности повышения лингвокультурной активности современного дискурса склонностью французов к языковой игре. Намечаются перспективы изучения динамики развития французской языковой картины мира в русле модификаций когнитивно-коммуникативного пейзажа национальной ментальности и лексических миграций.

Ключевые слова: современный французский язык, псевдоархаическая лексика, семиотика языкового возрождения, лингвокультурная активность, языковая игра, когнитивно-коммуникативный пейзаж, лексическая миграция.

THE NEWEST FRENCH LANGUAGE AND «OLD» VOCABULARY

Sedykh, Arkadiy Petrovich

Dr. philol. sciences, professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

The specificity of the interaction of the modern French language with the arsenal of lexical means used by previous generations of native speakers of Racine and Moliere is considered. The article describes the word-creation potential of pseudo-archaic vocabulary, which turned out to be in demand at the stage of the modern history of the French language. The reasons for the semiotic revival of speech culture associated with the crisis state of the French society are revealed. The thesis is put forward that the increase in the linguocultural activity of modern discourse is conditioned by the tendency of the French to play the language game. Prospects for studying the dynamics of the development of the French linguistic picture of the world in line with modifications of the cognitive-communicative landscape of national mentality and lexical migrations are outlined.

Key words: modern French, pseudo-archaic vocabulary, semiotics of linguistic revival, linguocultural activity, language play, cognitive and communicative landscape, lexical migration.

В ходе своей эволюции любой язык под воздействием узуса претерпевает ряд модификаций когнитивно-коммуникативного пейзажа, отражающихся в смене лексико-семантических предпочтений в сфере обслуживания коммуникативных намерений носителя национального языка. Современный французский язык не избежал подобных тенденций в области возврата к традиционным языковым ценностям, что проявляется в достаточно частотном обращении французов к ненормативной лексике поколения прошлого столетия. Данный феномен характерен для всех уровней дискурсного функционирования новейшего французского языка.

Рассмотрим некоторые из наиболее популярных сегодня ругательств из лексикона людей старшего поколения, которые всё чаще используются и молодыми французами. Напомним о том, что сам термин «ругательство» имеет во французском языке внушительную обойму живописных синонимов, коррелирующих в частности с названиями птиц: *noms d'oiseaux* (букв. 'птичьи имена'), *tête de linotte* (букв. 'голова коноплянки'), *poule mouillée* (букв. 'мокрая курица'), *bécasse* (букв. 'бекас' = тупица), *grue* (букв. 'журавль' = женщина с чувством низкой социальной ответственности), *butor* (букв. 'выпь' = грубиян, тупица) и пр.

Начнём с самых «древних» лексических единиц с коннотациями сниженного регистра:

Flibustier (флибустьер – пират, морской разбойник, корсар, разбойник, контрабандист, джентельмен удачи).

Этот термин пришёл из нидерландского языка, где он обозначает пирата-авантюриста, отбирающего добычу у других авантюристов. Ещё великий Вольтер писал о первых римских правителях, как о предводителях флибустьеров (*capitaine des flibustiers*). Французские бабушки продолжают так называть своих внуков, совершающих глупости. Современные молодые мамы охотно используют данный термин по отношению к своим непоседливым чадам [2].

Alambic (букв. 'перегонный аппарат, куб, дистиллятор').

На любой вечеринке всегда найдётся как минимум один любитель «перебрать» горячительных напитков. На французской вечеринке такого выпивоху назовут, как правило: **ivrogne** (пьяница), **soulard** (выпивоха), **alcoolo** (алкоголик), **trou** (дыра 'бездонная бочка') и пр. Приведённый выше термин гораздо более элегантен и толерантен по отношению к потребителям спиртного. С более мягким, почти поэтическим звучанием. Он носит название «**alambic**», от греческого *ambiks*, «ваза»: «Человек, потребляющий столько же алкоголя, сколько может произвести данная ваза». А именно, «дистиллятор», который как напоминает нам один из самых авторитетных французских словарей (*Le Trésor de la langue française*), представляет собой «устройство, состоящее в основном из котла в форме реторты, увенчанного большой трубой, заканчивающейся змеевиком, помещенным в резервуар с холодной водой. Предназначается для дистилляции» [9].

Microcéphale (от греч. 'маленькая голова').

В устах современных французов высказывание «ты, микроцефал!» (*t'es microcéphale!*) означает «у него мало головы и мало мозгов, поэтому он глуп». Мы находим это слово в трудах Октава Мирбо: «Если действительно можно сказать об этих людях, что они были молоды, с их бледными и морщинистыми лицами, с их бедными узкими и неуловимыми черепами, микроцефальное строение которых проявлялось в преждевременном облысении» [9].

Rouscailleur (прост. скандалист, бузотёр)

Слово, которое идеально подходит для французов. Или, во всяком случае, оно напоминает об их репутации: они вечно всем недовольны. «*Ruscaïÿp*» – это человек, который постоянно жалуется. Предположительно термин происходит от глагола **rousser**, что на старофранцузском означает **gronder** (ругать) и **cailler** (уст. болтать, в современном языке данный глагол обозначает 'створаживаться, свёртываться, коагулировать'). Из чувства «самоиронии молодые французы часто сами себя так называют» [3].

Palsambleu! (клянусь богом!; ей-богу!; чёрт возьми!)

Это больше, чем оскорбление, это настоящее ругательство в форме восклицания. Образно говоря, речь идёт о «двоюродном родственнике» бранных словечек «**Morbleu!**» и «**Diantre!**». Термин образован от фразы **Par le sang de Dieu** (букв. 'кровью Бога') и ранее использовался особенно в пьесах. Похоже на классическое ругательство **Nom de Dieu** (букв. 'именем Бога'), но более изощрённое стилистически. Драматург восемнадцатого века Пьер Карле де Шамблен де Мариво, не колеблясь, использовал его: «О! Парсамблэ! Несравненная красавица, вы прочитали в моих глазах, что я вас обожаю (*Oh! Palsambleu, beauté sans pair, vous avez lu dans mes yeux que je vous adore*)» [9]. Надо отметить, что в устах современных французов данное ругательство звучит нежно и элегантно.

Pétard! (букв. 'петарда, подрывная шашка, хлопушка')

Надо сказать, что это словечко – «активно» многозначно. В современном нестандартном французском языке оно означает целый ряд категорий «лихогодейского» мира: револьвер, оружие (любое), зад (*прост.*); сенсационное известие, шум, скандал, сигарета с наркотиком, косяк (*разг.*); тревога, шухер, бабки (*сленг.*). Начиная с девятнадцатого века данное междометие, имело позитивные коннотации. Флобер в своей «Переписке» отмечает: «Как красиво! Назови хлопушку, какая красивая!». В двадцатом веке анархист и циник Луи-Фердинанд Селин в «Смерти в кредит» пишет в своём специфическом стиле: «*Ей не было двадцати лет, мальчика с наглыми маленькими сиськами ... и осиной талией ... и хлопушкой, как я люблю, напряженной, мускулистой, хорошо расколотой*» [1]. Слово «*pétard*» также используется в речи современных французов как более мягкий и менее оскорбительный вариант словосочетания «чёрт возьми» [7].

Mazette! (букв. '')

«*Oh, mazette!*» Формула имеет цвет кипарисов из Прованса, запах оливковых деревьев и аромат пастиса. Но знаете ли вы, что лексема «мазетт» в семнадцатом веке означала нечто иное? Как читаем в словаре восемнадцатого столетия, это слово было

синонимом «плохая лошадь». Он обозначает чуть позже неуклюжего человека, невежественного, неловкого. Только в девятнадцатом веке оно становится междометием. Часто используется в речи французов всех поколений как вариант слов «коротышка», «швабра», «слабак» и описывает человека, которому не хватает силы, выносливости или роста [4].

Следует отметить, что вышеприведённый лексический материал отражает малую толику классических формулировок, получивших новую жизнь в речи современных французов всех поколений. Несомненно, в устах молодых звучат нестандартные речения специфические только для их поколения, такие как:

T'as peur! (букв. 'боишься!')

«*La robe de la fille, t'as peur!*» (букв. 'платье девушки, ты боишься!').

С некоторых пор эта формулировка «расцвела в социальных сетях». Смысл её не совсем ясен. Просматривая разные форумы, всплывает несколько переводов: «это шокирует», «это впечатляет», «это тревожит» ... В этом скрытый смысл данного восклицания. Страх – это «эмоция, которая сопровождает осознание опасности, угрозы», «эмоция страха, которая охватывает кого-то при любой возможности», читаем в словаре **Robert** [5].

Ma vie! (букв. 'моя жизнь')

Распространённое речение французских подростков, которое означает примерно следующее: «Ты моя жизнь» – «Спасибо, моя жизнь» – «Я люблю тебя, моя жизнь» ... Вот характерная черта подросткового возраста: слитная дружба, страстная, не стесняющая (пока) форма скромности. Нередко можно услышать, как молодые люди «запускают» эту фразу, которая заменяет: «моя, моя дорогая» или «бэйби», чтобы выразить свое нежное отношение к хорошему знакомому или близкому человеку [6].

De ouf! (верлан. **fou**, букв. 'с ума сойти')

«Сегодня утром холодно» – «Уф!» С его вариантом «что-то сумасшедшее» междометие, которое на слуху у большинства французов, и не только молодых. Это переводится как «это правда», «прямо» или «серьезно» и описывает что-то исключительное, неожиданное, часто с оттенком восхищения. Он заменяет восклицание «сумасшедший!». В качестве звукоподражания слово «ouf» используется, согласно большинству словарей французского языка, «для записи приглушенного звука, издаваемого кем-то, кто только что сделал болезненное усилие или перенес боль, дискомфорт, вызвавший у него кратковременное затруднение дыхания» [8]

Jure! (букв. 'клянусь')

«Вы видели мои новые кроссовки?» – «Жюююр!» Энтузиазм молодого человека (или девушки) переливается через край, манифестируемый этим словом-паразитом. Его можно использовать в любом контексте, если собеседник сказал что-то захватывающее. Но откуда взялась эта мода? Он вспоминает юридическую формулу: «Клянетесь ли вы говорить правду, всю правду, только правду?» – «Клянусь». Разве ложь не является худшим предательством между друзьями? «Поклянись» означает «торжественно призвать в свидетели кого-либо (Бога, святого) или что-то засвидетельствовать (утверждения, обещания)», «Торжественно провозгласить это». Слово можно перевести как «это безумие!» Или «это потрясающе!» [7].

Закончим наш краткий экскурс в мир нестандартной лексики новейшего французского языка следующей «постлюдией». Наблюдения за дискурсными проявлениями последних лет говорят о «ностальгических» тенденциях употребления лексики «олдов» французской молодёжью. Когда эмоции «зашкаливают» или одолевает гнев, есть (часто необходим) единственный выход: проклятие, грубое высказывание, ругательство. Это не красиво (не надо рассматривать это как призыв к осквернению коммуникации), но успокаивает, надо это признать. Каждое поколение имеет свою долю «сочных» вербализаций. «Птичьих слова» у бабушек и дедушек (французских или русских) не такие, как у сегодняшнего поколения. В этом смысле уместно говорить о своеобразной

языковой «терапии» молодостью со стороны старшего поколения, и дискурсной «терапией» мудростью у представителей поколения Z. Вышесказанное намечает перспективы исследования лексических «миграций» в дискурсах различных поколений с учётом социолингвистической составляющей языкового узуса.

Литература

1. Недосейкин М.Н. Роман Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи»: человек в мире. М.: Наука, 2006. 222 с.
2. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3. С. 21-35.
3. Седых А.П. О персониферу французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 154-156.
4. Седых А.П., Быканова М.С. Языковая личность музыканта: Александр Скрябин, Клод Дебюсси (монография). – Белгород: Издательский дом "Белгород", 2016. 156.
5. Le Robert. Dico en ligne (2021) URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (date d'accès 05.11.2021)
6. Les 18 anciens jurons qu'il faut utiliser aujourd'hui ! (2021) URL: <https://www.laculturegenerale.com/les-18-anciens-jurons-quil-faut-utiliser-aujourd'hui/> (date d'accès 05.11.2021)
7. Petit guide de traduction du langage adolescent à l'usage des parents (2021) URL : <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/petit-guide-de-traduction-du-langage-adolescent-a-l-usage-des-parents-20210917> (date d'accès 05.11.2021)
8. Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Sidorova T.A., Vorobyova O.I., Akimova E.N. (2020) Universal and national cultural features of the naming in sports // Revista Turismo Estudos & Práticas. № S3. 61.
9. Trésor de la Langue Française informatisé (2021) URL: <http://atilf.atilf.fr/> (date d'accès 05.11.2021).

References

1. Nedosejkin M.N. (2006) Roman L.-F. Selina «Puteshestvie na kraj nochi»: chelovek v mire [Roman L.-F. Celine «Journey to the End of the Night»: a man in the world]. Moscow, Nauka, 222.
2. Pruvost J., Sedykh A.P., Buzinova L.M. (2018) Tekst, kontekst, intertekst: sintez smyslopороzhdениja // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki [Text, context, intertext: synthesis of the generation of meaning // Scientific Result. Theoretical and Applied Linguistics]. Т. 4. № 3, 21-35.
3. Sedykh A.P. (2011) O personosfere francuzskoj kul'tury // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [On the personosphere of French culture // Philological sciences. Questions of theory and practice] № 2 (9). 154-156.
4. Sedykh A.P., Bykanova M.S. (2016) Jazykovaja lichnost' muzykanta: Aleksandr Skryabin, Klod Debjussi (monografija) [The linguistic personality of the musician: Alexander Scriabin, Claude Debussy (monograph)]. Belgorod: Publishing House «Belgorod», 156.
5. Le Robert. Dico en ligne (2021) URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (Accessed 05.11.2021)
6. Les 18 anciens jurons qu'il faut utiliser aujourd'hui! (2021) URL: <https://www.laculturegenerale.com/les-18-anciens-jurons-quil-faut-utiliser-aujourd'hui/> (Accessed 05.11.2021)
7. Petit guide de traduction du langage adolescent à l'usage des parents (2021) URL : <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/petit-guide-de-traduction-du-langage-adolescent-a-l-usage-des-parents-20210917> (Accessed 05.11.2021)

8. Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Sidorova T.A., Vorobyova O.I., Akimova E.N. (2020) Universal and national cultural features of the naming in sports // Revista Turismo Estudos & Práticas. № S3. 61.
9. Trésor de la Langue Française informatisé (2021) URL: <http://atilf.atilf.fr/> (Accessed 05.11.2021).

УДК 372.881.111.1

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРПУСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Храброва Валентина Евгеньевна

Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия / stefankhrabrova@mail.ru

Аннотация

Корпуса английского языка стали неотъемлемой частью образовательной деятельности, а их возможности расширяются по мере развития технологического прогресса. В статье рассматривается процедура анализа текста с помощью новой, активированной в 2020 году функции *analyze text* на базе Корпуса современного американского английского языка (СОСА). Этот инструмент стал преемником родственного аналога – встроенной функции созданного в 1992 году Марком Дэвисом корпусного ресурса W&P, предназначенного для анализа слов и словосочетаний. Цель данной статьи заключается в установлении эффективности новой функции в процессе лексического анализа письменного текста. С помощью корпуса СОСА создан алгоритм – метод проведения данного исследования, основанный на частоте слов выбранного текста (отрывка из работы студента), полного описания всех слов, анализа словосочетаний, сохранения и редактирования текста. Результаты исследования свидетельствуют, во-первых, о многофункциональности нового инструмента *analyze text*, посредством которого из корпуса получены энциклопедические характеристики лексических единиц текста; во-вторых, с помощью новых встроенных возможностей корпуса в режиме онлайн предоставлена аудио-и видеoinформация, словарные справки, книги с анализируемым словом или словосочетанием, перевод на разные языки мира. Таким образом, можно констатировать высокую производительность ресурса и эффективность интерактивной деятельности по критическому анализу и редактированию текста.

Ключевые слова: корпус английского языка, лексический анализ текста, академическая лексика, частота слова, сочетаемость слов, описание слова, эргономичность.

CORPUS-BASED LEXICAL ANALYSIS OF TEXTS AS A NEW ADVANCED FEATURE

Valentina E. Khrabrova

National Research University Higher School of Economics (HSE)
St. Petersburg, Russia / stefankhrabrova@mail.ru

Abstract

English language corpora have become an inherent part of academic activity, with their functions being extended against the background of enhanced technological progress. The paper is concerned with the procedure of analysing texts by means of a new COCA corpus-based tool '*analyze text*', which was launched in 2020. This is subsequent to its related analogue – WordAndPhrase (W&P), created by Mark Davies in 1992 with the view to analysing texts, words, collocations. The paper seeks to determine how effectively and intelligibly the new tool may perform for analysing written texts in terms of vocabulary. Based on the new tool's features, an algorithm (i.e. a method of the study) has been made, the most critical components of which include word frequency, full word sketch, collocates, saving and editing of texts. The research findings indicate that the '*analyze text*' feature can be characterized as (prior to any others) a multifunctional entity, which enables users to pursue their opportunities of obtaining holistic information on the textual lexis and links to supplementary details about selected words and collocations: pronunciation, images, audio-and-video materials, books, translation into many languages, dictionaries. Taken together, the results give evidence of a high-rate effectiveness of '*analyze text*' during the online